— Ты ведь сначала хотел найти способ отключить ваши с ним проекции, а потом исподтишка вынудить Чжэн Мао нарушить условие смерти, верно? Жаль, но твой план провалился, и теперь главная цель для нападения призраков… по-прежнему ты.

— Как ты…

— Потому что я — Янь.

Янь Вэй бесцеремонно перебил Цзян Сю.

Видя, что безкожая женщина-призрак вот-вот бросится в атаку, он по-джентльменски отступил на шаг, освобождая призракам пространство для действий.

Глаза Цзян Сю расширились, зрачки слегка дрогнули, а лицо, бледное как полотно, было устремлено на Янь Вэя.

Янь Вэй повторил еще раз:

— Не расслышал? Я сказал: я — Янь.

— Я спланировал это с того самого момента, как ты вошел в подземелье. Ты хотел, чтобы я умер, а я хотел, чтобы ты. Ты хотел, чтобы я стал аутсайдером с низшим баллом, а я хотел, чтобы это место занял ты. Ты проиграл, а я победил.

— Это ты вдохновил меня, сам научил этим методам. Если бы ты изначально не собирался так поступать, я бы ничему не научился. Как видишь, это работает: теперь умирать предстоит тебе, верно?

Безкожая женщина-призрак начала атаку.

Они полностью проигнорировали стоявшего в стороне Янь Вэя, и их окровавленные руки потянулись к Цзян Сю.

Цзян Сю в спешке швырнул артефакт, пытаясь увернуться, используя свой индекс физического состояния десятого уровня.

Но их было четверо.

Это было подземелье седьмого уровня с двукратным повышением сложности — его реальная опасность давно превысила десятый уровень, где обычно обитал Цзян Сю.

В первую же ночь один-единственный призрак заставил Цзян Сю потратить самый мощный артефакт для изгнания нечисти. Теперь же, когда четверо окружили его, он в мгновение ока израсходовал все свои средства спасения.

Цзян Сю почувствовал, как на него навалилось дыхание смерти.

С налитыми кровью глазами, готовыми лопнуть от напряжения, он уставился на Янь Вэя и внезапно выхватил последнее, что у него оставалось — обычный кинжал.

Он знал, что не выживет.

— Раз уж я все равно труп, правила Башни мне больше не указ! Я утащу тебя в ад вместе с собой!

Кинжал, ведомый его яростью, со свистом метнулся к сердцу Янь Вэя!

Но Янь Вэй лишь стоял на месте, и в тот миг, когда лезвие почти достигло цели, уголки его губ слегка приподнялись в усмешке.

В следующее мгновение кинжал, который должен был вонзиться в сердце, наткнулся на невидимую преграду. Он не продвинулся ни на дюйм, а самого Цзян Сю отбросило назад.

Его отшвырнуло прямо в центр кольца безкожих девушек.

Их холодные руки мгновенно сомкнулись на его плечах.

В этот миг Цзян Сю ощутил, как его окутал могильный холод. Он хотел пошевелиться, но не мог — и внезапно понял, как именно погиб тот несчастный в первую ночь.

— Жаль. Полночь еще не наступила, так что утащить меня в ад у тебя не выйдет.

Издалека донеслось призрачное пение девушки — та самая песня, символизирующая Горное Божество и ниспослание дождя.

Голос, принесенный ветром, смешался с предсмертными воплями Цзян Сю.

— А-а-а-а-а-а-а!!!

Боль от разрываемой плоти пронзила все тело, кровь залила глаза Цзян Сю. Он не мог сдержать крика, сквозь кровавую пелену в упор глядя на Янь Вэя.

Тот юноша, что днем казался безобидным, сейчас просто стоял в стороне, с безразличием наблюдая за происходящим.

Янь.

Кодовое имя лучшего игрока, который выжил в одиночку после завершения подземелья сверхвысокой сложности первого уровня.

Не холодный, словно отрешенный от всего мирского, Янь Миньгуан, а этот Янь Вэй, который от начала до конца притворялся бесполезным. Янь Вэй никогда не был обузой для Янь Миньгуана — он был его самым сильным и скрытым союзником.

Почему Янь Вэй всегда прятался за спиной Янь Миньгуана?

Если бы он знал об этом с самого начала, разве он проявил бы такую беспечность? Все его расчеты были с точностью просчитаны Янь Вэем, и в итоге он сам попал в расставленные сети.

Ему не стоило приходить в это подземелье седьмого уровня.

Он попросту… не мог тягаться с Янь Вэем.

Цзян Сю уже не мог думать.

Он чувствовал, как кости выдирают из тела, как живьем сдирают кожу, боль поглотила его целиком, и он мог лишь истошно вопить.

А под конец — даже кричать перестал.

Янь Вэй наблюдал за тем, как безкожие девушки сдирают кожу и дробят кости Цзян Сю, увидел застывшее на лице того выражение досады и раскаяния в последние мгновения жизни, а затем тут же отвернулся.

Одно дело — оставить Цзян Сю умирать, но смотреть на это после смерти — значит издеваться над собственными глазами.

Для него, человека с такой брезгливостью, досмотреть до этого момента уже было подвигом.

Когда звуки расправы наконец стихли, Янь Вэй обернулся и бросил взгляд на кровавое месиво, оставшееся от тела.

Лишившись цели, безкожие призраки уставились на него своими полными крови глазами.

Янь Вэй немедленно достал из Черного кольца фалангу пальца девушки — артефакт подземелья, способный до определенной степени блокировать атаки, связанные с зонтом из кожи и костей и безкожими девушками. Как только фаланга покинула Черное кольцо — предмет, скрывающий ауру от мира Башни, — Янь Вэй почувствовал, что нависшая угроза заметно ослабла.

Безкожие девушки перестали сверлить его взглядами.

Призрачное пение тоже постепенно стихло.

Он подошел ближе, присел перед безкожим трупом Цзян Сю, надел перчатки и под пристальными взорами девушек быстро подобрал фалангу пальца обычного мертвеца, убрав ее в Черное кольцо.

Чжэн Мао погиб, потому что оказался аутсайдером и нарушил условие смерти.

Цзян Сю погиб, потому что также стал аутсайдером, к тому же даже не подозревал, что при нем была фаланга.

Янь Вэй быстро спрятал найденную кость, сжимая в руке фалангу девушки. Как и ожидалось, нападения не последовало. Теперь, когда главная угроза в лице Цзян Сю устранена, он, сжимая артефакт, обошел безкожих девушек и быстрым шагом направился обратно.

Стоило ему войти в комнату, как раздался голос мужчины:

— Умер?

— Полностью, — Янь Вэй закрыл дверь, но выражение его лица не стало легче. — Я сделал вывод, и он оказался верным: фаланга девушки действительно может до определенной степени сдержать призраков и зонт, а вот если выставить фалангу обычного мертвеца, это, наоборот, привлечет их и приведет к смерти. Башня верна себе: полезные свойства фаланги девушки прямо указаны в описании, а свойства фаланг мертвецов, которые при использовании ведут к гибели, остаются загадкой. Если кто-то решит, что они работают так же, как фаланга девушки, это станет для него смертельной ловушкой.

Взгляд Янь Миньгуана дрогнул, он тихо произнес:

— Использовать по отдельности.

Глаза Янь Вэя блеснули:

— Ты тоже заметил? Мне кажется, что все эти свойства — что у фаланги девушки, что у костей

обычных мертвецов — проявляются только при индивидуальном использовании. Их так много… ладно, фаланги девушки можно объяснить тем, что разные игроки получают по одной, и это дает им шанс на выживание. Но фаланг обычных мертвецов здесь сотни, не могут же они быть предназначены для того, чтобы каждый игрок использовал их по одной?

— Нин И нашел способ борьбы с зонтом из кожи и костей.

— Да, — кивнул Янь Вэй. — Пока что только это может быть связано с фалангами… Боюсь, нам придется столкнуться с Нин И.

Вот почему он не почувствовал облегчения даже после смерти Цзян Сю.

Ведунью они связали и под угрозой заставили выложить все, что она знает. Тайны колодца и древнего города раскрыты, но лестница так и не появилась.

Единственное, чего они не сделали — не собрали все фаланги. Но если их функция не ограничивается индивидуальным использованием, значит, даже собрав их все, они не дойдут до финала.

Это означает, что они не только, скорее всего, должны вступить в противостояние с Нин И, но и…

До сих пор не нашли ни одной убедительной зацепки, указывающей на то, где именно в этом пропитанном пороками городе Анькан спрятана лестница.

Скрип…

Скрип…

Скрип…

Янь Вэй и Янь Миньгуан одновременно посмотрели друг на друга.

Они оба услышали шаги за дверью.

Звук напоминал походку ковыляющего человека, который волочил что-то за собой. Он останавливался у каждой двери и что-то тихо оставлял.

Звуки приближались, пока внезапно не затихли прямо перед комнатой Янь Вэя. Спустя мгновение шарканье по деревянному полу возобновилось, постепенно удаляясь.

Холод пробежал по спине, Янь Вэй крепче сжал в кармане монету-ласточку.

Этот звук… он ничем не отличался от того, как в первую ночь ведунья приходила оставлять зонт.

Но ведунью они опоили лекарством и связали в пустой комнате храма.

Так кто же тогда… оставил зонт?

***

Шаги окончательно затихли вдали.

Янь Вэй прищурился, глядя на закрытую дверь. Он был абсолютно уверен, что ведунья связана, а даже если бы она выбралась, ее вывели из колодца связанной, и никакой зонт она нести не могла.

Когда звуки окончательно исчезли, Янь Вэй взглянул на остаток времени действия своего навыка, медленно поднялся и тихо направился к выходу.

— Я проверю.

В первую ночь они знали, что это ведунья, поэтому риск при открытии двери был предсказуем и невелик — тогда Янь Миньгуан лучше подходил для этой роли.

Но сейчас, в ситуации полной неизвестности, Янь Вэй счел, что лучше ему самому взглянуть на происходящее.

Он сделал два шага, когда кто-то с силой дернул его за руку. Мужчина, не собираясь обсуждать это, рывком оттащил его назад и сам вышел вперед:

— Не надо, я сам.

Янь Вэй: «…»

Он моргнул:

— Эй, нет, в прошлый раз я просил тебя проверить, ты сказал — нет. В этот раз я говорю, что проверю сам, ты тоже говоришь — нет?

Мужчина невозмутимо ответил:

— Да.

— … — Янь Вэй развел руками. — Ладно, в любом случае проверять тебе.

Янь Миньгуан: «…»

Янь Вэй:

— Будь осторожен.

— …Угу.

Янь Миньгуан тихо подошел к двери, сжимая в руке длинный хлыст, и настороженно распахнул ее.

Как и прошлой ночью, ничего не произошло.

— Что там? — спросил Янь Вэй.

— Как и вчера, — отчеканил Янь Миньгуан. — Пять совершенно одинаковых зонтов из кожи и костей.

***

— Цзян Сю тоже мертв.

Перед проекцией древнего города Анькан, после долгого молчания, чей-то тихий вывод разорвал звенящую тишину.

До этого момента люди, наблюдавшие за подземельем, стали свидетелями того, как Янь Миньгуан и остальные вынудили Цзян Сю и Чжэн Мао получить минимальные баллы. Ночью, когда они еще пытались найти выход, оба игрока отключили свои проекции.

Игроки, сделавшие на них ставки, ждали контратаки, но вскоре проекция Чжэн Мао, до этого черная, окрасилась в серый цвет, что означало гибель игрока. Едва Чжэн Мао погиб, как со стороны организации Юэман послышались проклятия, но спустя мгновение…

Все воочию увидели, как экран Цзян Сю стал серым.

В зале воцарилась тишина.

Люди из Юэман, которые еще минуту назад скрежетали зубами из-за смерти Чжэн Мао, застыли, глядя на экран Цзян Сю.

Это подземелье седьмого уровня.

По сравнению с игроками вроде Линь Чжэня и Юй Фэйчжоу, которые уже давно покоряли верхние этажи, или Янь Миньгуаном и Янь Вэем, прошедшими лишь один уровень, Цзян Сю был самым опытным среди двенадцати участников. Даже те, кто не ставил на него, считали, что он хотя бы не погибнет в этом подземелье.

Но это случилось.

Сеятель, взращенный Юэман, который уверенно поднимался уровень за уровнем, часто проходил подземелья в сопровождении ветеранов — погиб от рук новичка, прошедшего всего один уровень.

Для Юэман это не только тяжелая потеря, но и позор. Теперь новички, желающие вступить в организацию, сто раз подумают, ведь их лучшие кадры гибнут от рук дебютантов.

Ветеран Юэман в ярости швырнул блокнот с записями на пол:

— У вас еще хватает совести здесь оставаться? Уходим.

Новички переглянулись и поспешили следом.

На площадке начался переполох.

Смерть Цзян Сю означала, что новичок по прозвищу Янь обладает силой, способной перечеркнуть разницу в десять уровней, и может мастерски использовать правила подземелья, чтобы расправиться с противником даже в условиях сложности уровня Игорной башни.

У Янь явно есть потенциал сеятеля, он способен дойти до средних и высоких уровней.

Для Юэман это позор, но другие организации увидели шанс.

— Я пропал, я поставил на Цзян Сю, подземелье еще не закончилось, а я уже проиграл…

— Я тоже. Жалею до смерти!

— А я просто рискнул, поставил на Яня. Ха-ха-ха, кажется, это будет моя самая красивая победа в Игорной башне!

Игрок, сделавший ставку на Цзян Сю, злобно посмотрел на него:

— Не радуйся раньше времени! От Юэман зашло трое, двое погибли, но есть еще Нин И. Она вполне может прикончить Янь Миньгуана.

— Мне плевать на Юэман. Странно другое: то, что Янь смог привлечь на свою сторону Юй Фэйчжоу, еще понятно, но как он умудрился договориться с таким психом, как Линь Чжэнь?

— …

Гао Мин стоял среди игроков, глядя на черные экраны Янь Вэя и Янь Миньгуана, и беззвучно улыбнулся.

Он знал: для этих двоих нет ничего невозможного. Они гораздо перспективнее тех новичков, которых превозносит мир Башни. Если они продолжат двигаться вперед, то обязательно достигнут высших уровней.

Ему, обычному игроку мира Башни, остается только наблюдать.

Понимая, что период передышки перед собственным подземельем подходит к концу, Гао Мин в последний раз взглянул на проекцию и собрался уходить, чтобы подготовиться.

Но стоило ему развернуться, как он обнаружил, что путь ему преграждают несколько человек.

Гао Мин замер:

— Кто вы?

Мужчина в центре выглядел женственно, с утонченными чертами лица, но его глаза были глубокими, словно бездонная пропасть.

Он посмотрел на Гао Мина и многозначительно произнес:

— Значит, ты тот самый… игрок, который прошел первое подземелье вместе с Янем. Как там тебя… Ах да, Гао Мин, верно?

Зрачки Гао Мина сузились.

Мужчина лишь слегка улыбнулся, положил руку ему на плечо и тихо добавил:

— Тогда пойдем с нами.

***

В коридоре перед комнатами проливной дождь просачивался сквозь щели, принося с собой холод. Пять зонтов из кожи и костей, выставленных в ряд, заставляли кровь стыть в жилах.

Вокруг слышались звуки открывающихся и закрывающихся дверей — другие игроки тоже вышли осмотреться.

Янь Миньгуан отошел в сторону, и Янь Вэй увидел зонты — такие же, как вчера, полураскрытые, лежащие на полу. Ничего необычного.

Зонтов из кожи обычных мертвецов он разобрал больше сотни, а зонты из кожи девушек, хотя и исчезли, оставили им две фаланги, что означало лишение их главной силы.

Так какие же зонты лежат у них под дверью? И кто их принес?

Состояние бессмертия закончилось.

Янь Вэй подумал и решил поступить так же, как вчера: отнести зонты в главный зал храма Горного Божества. Что касается фаланг, лучше дождаться момента, когда они снова смогут спуститься в колодец, иначе сейчас невозможно определить, в каком состоянии находятся эти зонты и отличаются ли они от тех, что в колодце.

Он озвучил свой план, Янь Миньгуан согласился.

Цзян Сю и Чжэн Мао мертвы, им не нужно плести сложные интриги. Янь Вэй проверил комнату, а Янь Миньгуан вернул зонты в зал.

Глубокой ночью, на всякий случай, они снова легли на одну кровать.

В храме не было никаких обогревателей, даже в комнатах стоял холод. Янь Вэй и Янь Миньгуан прижались друг к другу, и из-за разницы в росте Янь Вэй в итоге оказался почти в объятиях мужчины.

В отличие от его холодного темперамента, тело Янь Миньгуана было теплым.

Янь Вэй закрыл глаза, размышляя над текущими проблемами, и невольно прижался ближе.

Дыхание Янь Миньгуана на мгновение замерло, но он не шелохнулся, позволяя Янь Вэю устроиться поудобнее.

Янь Вэй был полностью поглощен мыслями о подземелье и зацепках, не заметив этой секундной задержки. Он тихо прошептал, уткнувшись в грудь Янь Миньгуана:

— Мне кажется, сейчас… на нас давит огромный груз.

— М?

— Цзян Сю и Чжэн Мао мертвы, но Нин И… она хоть и не шла с ними в одной связке, все равно сеятель Юэман. Даже если она не ладила с Цзян Сю, она не станет нашим союзником. Подземелье еще не окончено, у нас нет ни малейшего понятия, где лестница. Боюсь, нам придется столкнуться с зонтами и безкожими девушками, и еще эта история с тем, кто принес зонты… Ху Аюй? Возможно, ведь она была в храме. Но никаких доказательств.

— Нам нужно снова спуститься в колодец.

— Обязательно. Нужно собрать все фаланги, иначе их обилие не дает мне покоя. Я не понимаю их истинной цели.

http://bllate.org/book/22708/2405169